

Сун Чзhi наконец осознала, что она уже не может быть просто дочерью, она теперь ещё и Комендант Фума, и когда Сун Цянь отчитывал её с таким суровым видом, он делал это напоказ для принцессы Сяньнин. Сун Цянь разными путями пытался перехватить инициативу у принцессы, и в глубине души не испытывал ни капли уважения к императорскому роду.

Осознав это, она почувствовала обиду, но быть зажатой между Сун Цянем и принцессой Сяньнин и злиться попусту было бесполезно. Сун Цянь был слишком равнодушен к дочери — пока она нужна, он будет ласково уговаривать, а при необходимости легко использует. Принцесса Сяньнин была получше, но ненамного. Сун Цянь считал её человеком принцессы, а принцесса — человеком Сун Цяня. Сун Чжи понимала своё положение: она была просто ширмой, прикрывающей неверность дома Сун, и одновременно скрывавшей клинок, который Сын Неба и принцесса держали наготове под этой ширмой.

— Виновна, я осознала свою ошибку, — вздохнула Сун Чжи.

Эти дни были слишком тяжёлыми, неужели Небеса решили поиграть с ней слишком жестоко?

Лицо принцессы Сяньнин по-прежнему оставалось мрачным. Она сказала:

— Нет, я хочу, чтобы ты поняла одну вещь.

Она подалась вперёд к Сун Чжи, ухватила её за подбородок, и в её взгляде читался холод.

— У дома Сун столько случаев обмана государя, что ещё одним больше, меньше — какая разница. Фума, тебе стоит остерегаться, как бы пожар у городских ворот не обожёт и рыб в пруду.

— Ваше Высочество, я всего лишь простая женщина, для дома Сун не имеющая никакого веса, и я тоже надеюсь, что пожара не будет, потому что ценю свою жизнь, я и стала вашим Фума ради того, чтобы жить, а ценя жизнь, я хочу быть полезной принцессе.

Сун Чжи глядела прямо в глаза принцессе Сяньнин, кусая губу и с трепетом выговаривая то, что было у неё на сердце.

Принцесса Сяньнин отпустила её, немного поглядела на неё молча, и выражение её лица смягчилось:

— Фума, ты так плохо смотришь на дом Сун?

Сун Чзhi немного подумала и решила сказать правду:

— Дом Сун — это знатный род, это правда, и столетние корни сделали его первым среди великих родов, держащим быка за рога. Но, несмотря на это, подданный остаётся подданным, а народ в Поднебесной не ограничивается одними знатными родами. Я слышала, что в прошлой династии простолюдины восставали, и вся Девять провинций содрогнулась, миллионы повстанцев поднимались как рои пчёл, и тогда знатные роды в Юйчжоу были вырезаны подчистую, как это было ужасно!

Она помолчала и горько улыбнулась.

— Если бы не моя фамилия Сун, я бы и не хотела иметь с домом Сун никаких дел. Дерево, что выше всех в лесу, обязательно будет смято ветром, а я просто хочу выжить, хотя бы и против воли.

— О? — с интересом произнесла принцесса Сяньнин. — Фума считает, что дому Сун грозит опасность?

— Да, — ответила Сун Чзhi. — На самом деле, когда Ваше Высочество выходите замуж за моего старшего брата, я могу догадаться о намерениях Его Величества — это всего лишь баланс. Но мой брат внезапно погиб от несчастного случая, и я, ради спасения жизни, повиновалась приказу отца и принцессы, выдав себя за мужчину и женившись на принцессе. Не знаю, как долго удастся скрывать, но прожить ещё один день — это уже хорошо.

Она застенчиво улыbnулась, чувствуя, что постоянное подчёркивание своей трусости и любви к жизни делает её слабой.

— Милость правителя длится пять поколений и обрывается, и я считаю, что если дом Сун не будет вести себя скромно и лояльно, его неизбежно постигнет катастрофа. Хотя в Поднебесной и не совсем спокойно, в сердцах простых людей всё ещё есть привязанность к дому Чэнь, и дом Сун не смеет быть неверным именно из-за страха!

В душе же Сун Чзhi думала о том, что дому Сун, наверное, ещё не готово восстать, авторитет Сына Неба ещё силён, и если Сун Цянь действительно вздумает мятеж, он будет ждать, пока умрёт нынешний император. В истории дом Сун был уничтожен лишь потому, что из-за смерти Сун Фана Сын Неба и принцесса решили, что Суны не принимают примирения, а также по ряду других причин; короче говоря, на следующий день Ведомство Тинвэй действовало молниеносно, арестовывая людей, и дом Сун не успел сбежать, что привело к конфискации имущества и истреблению рода.

Внезапному переходу Сун Чзhi на сторону принцессы Сяньнин была и немножко удивлена, и немножко нет. Принцесса хорошо знала положение Сун Чзhi в доме Сун: Сун Чзhi чуть не умерла от простуды, и рядом была всего одна служанка, и если бы не смерть Сун Фана, делающая Сун Чзhi полезной для них, она бы и не попала на глаза Сун Цяню, так что препятствий для её преданности не было, и это её не удивило. Удивило же то, что Сун Чзhi, ничего не утаивая, говорила о доме Сун, не чувствуя к нему никакой принадлежности, словно она лишь временно нашла в нём приют. Если бы не угроза жизни из-за смерти Сун Фана, она, возможно, в один прекрасный день просто ушла бы из дома Сун. Это было большим ударом по сильным семейным ценностям того времени. Старшая дочь главы первого рода Сун, куда бы она ни пошла, всюду её встречали с ликованием, и в некоторых местах уважали Сун Чзhi даже больше, чем принцессу Сяньнин. А Сун Чзhi не испытывала никакого преклонения перед этой властью и даже говорила, что не хочет иметь с домом Сун ничего общего.

Сун Чзhi всё ждала, когда принцесса Сяньнин заговорит, но та просто пялилась на неё, не говоря ни хорошо, ни плохо, с очень странным выражением лица, словно увидела, как петух снёс яйцо, — взгляд был очень удивлённый.

Хм... Немного страшновато.

Только когда повозка остановилась, принцесса Сяньнин убрала свой странный взгляд. Сун Чзhi первой вышла из повозки и протянула руку, чтобы помочь принцессе, но та лишь мельком взглянула на её руку, наступила на подставку и вышла сама, направляясь во внутренние покои дворца. Сун Чзhi неловко убрала руку и, опустив голову, понуро последовала за принцессой Сяньнин.

Она шла за ней немного, но потом Бай Лю преградил ей путь и велел возвращаться в свой сад. Сун Чзhi жадно смотрела вслед принцессе Сяньнин, пока та не скрылась из виду, и это

молчаливое отвержение заставило её почувствовать себя ещё более подавленной. Она, прихрамывая, вернулась в сад Утун, где её выбежала встречать Цзюньцзюнь. Увидев, что её ведёт под руку Бай Лю, Цзюньцзюнь сильно удивилась, подошла и приняла её у Бай Лю:

— Что случилось, Фума? Вы снова поранились, когда выходили?

— Я кланяюсь, — Бай Лю попрощался с ней.

Сун Чзhi вздохнула, шла внутрь и невнятно объясняла:

— Это ушиб от стояния на коленях.

Ей было стыдно признаваться, что она так испугалась, что упала на колени и ушибла их.

Цзюньцзюнь усадила её, сняла с неё верхнюю одежду и, задрав штанину до колена, открыла большой синяк, ещё и фиолетового оттенка. На это было больно смотреть, у девушки кожа нежная, и такой синяк мог остаться шрамом. Она подула на больное место и спросила Сун Чзhi, больно ли.

Конечно, больно! Сун Чзhi правда хотелось выть, но она была застенчива, к тому же Цзюньцзюнь сидела так близко, и это было немного неловко, она не привыкла к такой близости, поэтому снова опустила штанину и покачала головой.

Цзюньцзюнь с озабоченным лицом встала и пошла к двери, сказав:

— Раба пойдёт к лекарю за мазью.

Что можно сказать с таким немощным Фумой? Выйдет наружу — либо в обморок упадёт, либо травму получит. Жалко, слишком хрупкая.

Сун Чзhi сидела, обхватив ноги, и о чём-то задумалась, лениво отозвавшись:

— Угу.

У неё в голове всё время всплывал разгневанный вид Сун Цяня, и в сердце рождался страх. Это был врождённый инстинкт, а также натренированная реакция — это тело всё ещё очень боялось Сун Цяня. Её потеря самообладания разозлила принцессу Сяньнин и вызвала её недовольство, она тут же выразила свои намерения, показав, что, хотя она и носит фамилию Сун, она верна принцессе Сяньнин, но принцесса не поверила. Верно, принцесса Сяньнин с первого взгляда не казалась тем, кого можно легко обвести вокруг пальца, она созрела очень рано, совсем не как Сун Чзhi. Хотя Сун Чзhi много читала книг и смотрела телевизор, и знала, что опасности повсюду, она не умела применять эти знания к своему нынешнему поведению.

Она была современным человеком, не настоящим древним человеком, она была максимум Чжао Куо, который вёл битвы на бумаге, красиво говорить могла, но в реальных действиях ей не хватало опыта. Она была в этом мире всего пять дней, и если вычесть три дня комы, то она прошла через нечеловеческие испытания, то, что она не была напугана до смерти или не сошла с ума, было уже благословением Небес.

Есть ли кто-то, кто в первый день после пробуждения сталкивается с трагической ситуацией, когда вся семья должна погибнуть? В день свадьбы нужно было вести словесные бои с учёными мужами и бороться умом, а на второй день она думала, что сможет спасти людей, а в итоге более двухсот человек сгорели заживо, запах жареного мяса в воздухе заставил её на

несколько месяцев отказаться от мяса. Во второй раз, когда она проснулась, её сначала обманула эта сволочь Чжан Хэ, а потом пришлось навещать отца этого тела, и в одно мгновение она стала пушечным мясом.

— И правда, напряжённо и захватывающе, — Сун Чзhi потерла лицо и выдохнула, сама с собой разговаривая. — Неужели мне так не повезёт, что это будет продолжаться всегда? Если каждый день жить в такой тревоге, то рано или поздно наступит душевный распад.

Углом глаза она заметила, что Цзюньцзюнь вернулась, и с недоумением посмотрела на красный флакончик в её руках:

— Так быстро?

У автора есть что сказать:

Лицо принцессы Сяньнин по-прежнему оставалось мрачным, она сказала:

— Нет, я хочу, чтобы ты поняла одну вещь.

Она подалась вперёд к Сун Чзhi, ухватила её за подбородок, и в её взгляде читался холод.

— У дома Сун столько случаев обмана государя, что ещё одним больше, меньше — какая разница. Фума, тебе стоит остерегаться, как бы пожар у городских ворот не обожёт и рыб в пруду.

В душе у Фумы: Го... го-жу... не подходите так близко...

В душе у партии любителей «прижать головы»: Ну же, поцелуйте же!!!

<http://bllate.org/book/16453/1492749>